

Дневник подруги чародея

Глава 1 Роковая встреча

Войдя в комнату, где обычно проходил салон, Энджин увидела свою матушку. Женщина

была уже в зрелом возрасте, но по-прежнему выглядела превосходно. На ней было строгое

фиолетовое платье, жемчужные бусы и серьги с драгоценными агатами, волосы по

обыкновению собраны в пучок на голове, который скрепляла заколка в виде пташки.

Графиня Элеонора Марамолли сидела за столом и держала в руках вскрытое письмо.

— Энджин, портниха не сможет сегодня прийти на примерку твоего платья. Ей поступил

срочный заказ от графини Лаворской, а она из королевской семьи, так что надеюсь, ты

понимаешь. — сказала графиня.

— Праздник Колиндора уже совсем близко, я могу сама пойти к ней на примерку, и тогда

ей не придется тратить время на поездку, если вы позволите, матушка. — сказала Энджин.

Юная Энджин всегда была учтива с родителями и придерживалась этикета, даже когда они

оставались наедине, как сейчас. Мать с детства приучила юную графиню сдерживать свои

эмоции, и жить строго по правилам, которые, впрочем, девочка часто нарушала, за что была

не менее строго наказана.

— Ты можешь пойти к портнихе, но помни о том, что тебе запрещается даже на шаг отходить от мисс Франциске. — пораздумав сказала Элеонора, как всегда строгим и без

эмоциональным голосом.

А затем позвонила в колокольчик, вызвав прислугу, и в дверях немедленно появилась

служанка, немногим старше юной графини.

— Вели гонцу отправится к портнихе, пусть передаст, что моя дочь прибудет на примерку

лично. Да пусть поторопится.

— Слушаюсь госпожа. — ответила служанка, сделав книксен, после чего поспешно удалилась.

— Благодарю, матушка. — юная графиня присела в реверансе.

Дармен входил в графство Бурдоро пешком, впрочем, как и всегда. Он не любил лошадей, и

предпочитал передвигаться исключительно на своих двоих.

Несмотря на то, что уже скоро весна, он был одет во все черное. На нем были высокие

черные сапоги на шнуровке, черные обтягивающие брюки, и заправленная в них черная

шелковая рубашка, на которую был накинут длинный, до самой земли черный кожаный

плащ и такие же черные кожаные перчатки наглухо скрывали его руки. Завершали образ, не менее черные, длинные по плечи волосы. А вот его кожа, наоборот была светлой, и во всем черном, казалась болезненно белой, даже какой-то мертвой, от нее не веяло жизнью.

Дармен собирался пробыть тут всего лишь несколько дней, а потому решил переночевать в заброшенном доме. У него все равно не было денег на постоянный двор, а спать в холодных помещениях он давно привык.

Его выбор пал на заброшенный несколько лет назад особняк, некогда принадлежащий графу Линею. После смерти старого графа слуги разбежались, и особняк пришел в запустение. Битые стекла в большинстве окон, кругом пыль и паутины. Часть лестниц обвалилась, как и полов в комнатах. Потрепанная непогодой мебель, местами перевернутая, изрядно прохудившаяся и промокшая.

Но его это устраивало, особняк находился в стороне, а значит никто лишний, его тут не увидит. А уж пару дней, он тут точно проживет без проблем.

Когда Дармен шел по улице, то производил пренебрежительнейшее впечатление на горожан, те

от него шарахались и пугались. Но он уже давно привык к такому отношению, и не обращал на это никакого внимания, он шел к руинам старого замка.

– Миледи, вы просто изумительны в этом платье! – восклицала портниха. – Нужно лишь

немного подогнать вот тут выточки и все готово. Вы будете самой обворожительной на празднике.

Энджин и самой нравилось свое отражение в зеркале, хотя она мало уделяет внимания

внешности. Девушка любит все простое, и не понимает, почему матушка так строга к ее

облику и все время заставляет носить украшения и подолгу причёсываться. Ей куда приятнее ходить в простом домашнем платье, да с волосами, заплетёнными в косу.

Но это

платье ей действительно нравилось. Оно было ее любимого синего цвета, с шифоновой

юбкой, отделкой из рюши. Девушка казалась в нем невесомой, вот сейчас подпрыгнет и

взлетит. Обычно матушка велит шить более строгие платья, но это пошито специально для

праздника весны, и потому она разрешила сделать его таким, чему Энджин была искренне рада.

Закончив с примеркой, Энджин вместе с гувернанткой засобирались домой. Стоило им выйти на улицу из ателье, как они наткнулись на странного молодого мужчину. Он был

бледен и одет во все черное, чем вызвал приступ страха у юной графини, и еще большее

негодование у мисс Франциски. Девушка и ее компаньонка поспешили обойти странного человека.

– Я настолько ужасен, что столь прелестная особа даже не удостоит меня своим взглядом? – поинтересовался мужчина в черном.

– Прошу меня простить, что смогла нечаянно обидеть вас. – остановившись, кротко произнесла девушка.

– Обидеть меня? О, поверьте, это сделать сложно. – усмехнулся мужчина.

– Не разговаривайте с этим месье, это неприемлемо для юной леди. – сказала гувернантка

Энджин, беря ее под руку.

И девушка послушно зашагала рядом, она и не собиралась с ним разговаривать. Но пройдя

несколько шагов, она все же обернулась, скорее инстинктивно, нежели по желанию и глянула туда, где по-прежнему стоял незнакомец.

– Что скажет ваша матушка? Идемте скорее миледи. – продолжала подгонять гувернантка.

– Я и не собиралась с ним разговаривать, мисс Франциска.

– Вы ему ответили, а должны были промолчать. – никак не могла успокоится наставница. – Я немедленно доложу об этом вашей матушке.

Энджин поняла, что спорить с гувернанткой бесполезно, и пошла дальше молча. Ей и самой

была не приятна эта сцена, а вид данного человека вызвал лишь отвращение, но разве кто

понимал ее. А теперь еще по-видимому ее ждало и незаслуженное наказание, после разговора с матушкой.

Дармен шел к руинам старинного замка Энерей, но неожиданная встреча, заставила его

остановиться. Мимо него проходила красивая молодая девушка, явно дворянского происхождения, и что-то в ней было такое, что сразу выделяло ее на фоне других. Она была

молода, но что-то было в ней не так, и только когда он своим вопросом заставил девушку

поднять взгляд, понял, что не так. Она была на славу мила, кротка и при этом имела

грустные глаза. Это вызвало удивление у Дармена, он привык видеть девушек ее возраста

счастливыми и смеющимися, а эта таковой совсем не выглядела. Впрочем, он решил не

заострять на этом своего внимания, и продолжил путь дальше.

Первый замок Энерей был разрушен около пятисот лет назад, когда король Хьюго Энерей,

решил построить замок по просторнее и забросил этот. За столетия замок пришел в полную

негодность, от него остались лишь руины по большому счету, сохранились некоторые строения и отдельные части комнат. Кругом валяются каменные блоки, целые стены, сквозь

которые пробиваются трава и даже деревья.

Когда-то, около тысячи лет назад, не было более величественного и богатого замка на всем

континенте. Его убранство было подобно райскому саду, дорогие гардины, золотая отделка,

хрустальные люстры с тысячами свечей. Когда в главном зале проходил бал, то дамы сверкали в их свете своими украшениями, а платья сливались в одну большую фантазмагорию.

Сейчас же, от былой роскоши, ни осталось и следа. И только память Дармена хранила эти

воспоминания. Он вырос практически в этом замке, его семья жила близ лежавшей деревушке, а когда сестра пошла работать горничной у молодой принцессы, он стал ее

встречать с работы, и они вместе шли домой. Потом постоянно приходящего мальчишку

заметили, но вместо выговора, его пристроили к конюшне, и он стал работать там. В целом

это было большое везение, далеко не каждый мог попасть на работу во дворец, а тут сразу

двое из одной семьи. Многие в деревне им завидовали.

Жизнь у крестьян в те времена была куда тяжелее, нежели сейчас. Крестьян не принимали

как за полноценных людей, унижали их, а многие хозяева были жестоки, и могли избить

своих работников, и им за это ничего не было. Сейчас же, по прошествии многих столетий

все изменилось, к крестьянам больше не применяют силу, и работа стала значительно легче,

теперь ту норму, которую раньше нужно было делать за день, можно делать за три дня.

Женщины же получили право неприкосновенности, больше их тела не принадлежат, их хозяевам графам, в то время как раньше, граф мог заполучить любую понравившуюся ему

девку. Сейчас в королевстве Энерей царит цивилизованная законность и правопорядок.

Дармен поднялся на рухнувшую стену бывшей кухни, и встал, раскинув руки, лоя лицом

легкий ветерок. Это было приятно, и вызывало у него, то самое чувство возвращения

домой. Каждый камень этих руин хранил воспоминания о нем, а он в своем сердце о них.

Если бы он мог, он бы пошел и в деревню, где когда-то родился и рос, но деревни больше

нет вовсе. Эта часть королевства заброшена вместе с замком, и тут теперь есть только лес.

Что ж, ему хватит и этого места.

Раз в двести лет он возвращается сюда, и если королевство становится все более лояльным,

то его сердце все больше уподобляется этим камням, которые его окружают.

Когда-то его

душа была полна благих намерений, сейчас же там лишь пустота.

Быть чародеем это не столько дар, сколько проклятие. Вечная жизнь, в обмен на вечную

муку. Дармен сидел на камнях, прислонившись спиной к стволу березы, выросшей в трещине рухнувших стен. Это дерево, росло тут, несмотря на все неудобства, как и он. жил,

несмотря на все трудности. Они оба пробивали себе путь через трудности.

— Как ты могла? — уже в который раз строго спрашивала графиня Элеонора у своей дочери.

— Я ничего такого не сделала. — продолжала оправдываться Энджин.

— Ты посмела заговорить с незнакомым мужчиной на улице, и после этого ты говоришь,

что ничего не сделала? — казалось, что даже нервы графини вот-вот сдадут.

— Но, матушка, этот месье задал вопрос, и я просто ответила на него.

— И что, по-твоему, ты должна отвечать на все вопросы нище бродов? Что о нас только

подумают люди, молодая графиня на улице разговаривает с простолюдином. Какой кошмар. — никак не могла уgomонится графиня старшая.

— Я признаю, что я виновата, матушка. — решила сдаться Энджин, а на глаза у нее уже навернулись слезы.

— Ты будешь наказана. До самого праздника весны, тебе запрещается покидать свою комнату.

— Да, матушка.

— И вытри слезы, это недопустимо для графини-показывать свои эмоции на людях. А теперь, разговор окончен, ступай к себе.

И девушка пошла в свою комнату на втором этаже замка. Она, как и положено было для

девушки, вся в розовых тонах, в стиле шебби-шик. Тут были тяжелые светло розовые гардины, и такие же почти невесомые тюли, кровать с темно розовым покрывалом, ковер на

полу был тоже розовый, как и стены покрывала розовая краска. Еще в комнате находился

шкаф, круглый стол и пара кресел, которые все равно были украшены розовой отделкой.

Будь на то воля Энджин, она бы выкинула от сюда все эти всевозможные оттенки розового,

и заполнила б комнату синим и голубым. Но вот незадача, эти цвета использовались только

при оформлении комнат мальчиков, чему она очень завидовала своему младшему брату Джозефу. Как глупо, она графиня, но даже не может решить какой цвет будет ее окружать.

Стоило юной графине добраться до своей комнаты, как она рухнула на постель и разревелась еще больше. Она искренне не понимала, на что мама так злится, ведь она

ничего не сделала, чего не допускает этикет.

Еще, ее всегда бесила мамина привычка делить всех людей, на тех, кто имел аристократические корни, и тех, кто был простолюдином. При этом, последних, та не

воспринимала и вовсе никак, кроме что разве рабочий силы.

Энджин наоборот, считала всех людей одинаковыми, и не видела никакой разницы в приписке граф. От рождения все люди одинаковые, и они либо становятся хорошими, либо

плохими, и наличие титула тут никак не сказывается.

отрадой Энджин взаперти, было ведение дневника. Девочку никто не понимал, и часто

наказывали, так что она давно научилась доверять свои самые сокровенные мысли лишь

бумаге.

Дорогой дневник, сегодня возвращаясь от портнихи мы с моей гувернанткой встретили

странного месье в черном. Это был очень неприятный и страшный человек. От него веяло

ужасом, у меня даже мурашки поползли по кожи. Я надеюсь, что больше никогда нигде не

столкнусь с ним.

А еще Энджин часто делала зарисовки в дневнике, которые никому не показывала, но сегодня ей было не чего зарисовать.

К концу дня, когда девушка собиралась ложиться спать, в комнату постучали.

– Кто там?

– Это Оливия, миледи. – произнесли за дверью.

– Входи! – радостно ответила Энджин.

И в комнату вошла молодая горничная, примерно одного возраста с Энджин, чуть постарше, ей было где-то около девятнадцати лет. На ней была одета специальная униформа – темно оливкового цвета платье с длинными рукавами, поверх которого был

повязан фартук белого цвета. Каштановые волосы были заплетены в косу, которую так

любила носить сама Энджин, но ей запрещали, в то время как прислуга женского пола

наоборот не могла позволить себе другую прическу. Лицо девушки было усыпано веснушками, казалось, что солнышко любит ее больше всех в королевстве. У нее был ✦курносый носик и пухленькие губки, она была очень красивой девушкой, но не это делало

ее особенной, а то, что она была лучшей подругой юной графини.

– Оливия, я так рада тебя видеть! – произнесла хозяйка комнаты, бросившись обнимать

вошедшую.

Это был единственный человек в замке с кем Энджин могла общаться, не соблюдая правила

этикета. И даже сословная разница не имела значения. Девушки были ровесницы, и им

было весело вместе. К счастью для обоих, старшая графиня не знала об этой дружбе, иначе

бы ей быстро пришел конец.

Девушки тут же сели на постель, и развернувшись друг к другу лицом, радостно улыбались

встрече.

– Извини, что так долго. Я только освободилась, и тут же пошла к тебе. Слышала матушка

снова тебя наказала? – спросила горничная.

– Да. Не переживай, ты моя отрада, и большего мне не нужно. Три дня взаперти, это не

самое страшное. Я боялась, что она запретит мне идти на праздник Колиндора. – призналась она подружке.

– Это было бы верхом ее жестокости, ты же его так ждала. Кстати, о твоей матушке, я

сегодня случайно услышала ее разговор с господином графом.

– И что в этом такого, папа с маман часто разговаривают.

– Да, но то, о чем они говорили касалось тебя! И тебе явно это не понравится. – произнесла Оливия.

– Не томи ты уже, давай рассказывай.

– Ну я слышала только обрывок. Твоя мать сказала, что уже все решено, осталось только

тебе сообщить. А твой отец ответил ей, что не стоит этого пока делать, лучше сказать сразу

же после праздника весны. А затем, графиня возразила ему, и в итоге они сошлись на том,

что сообщат тебе об этом прямо на празднике. Больше я ничего не слышала, так как не могла

дольше задерживаться, да я и не думаю, что они еще что-о говорили на эту тему. – призналась горничная.

– Что же такое могло произойти, я думаю, что они готовят мне какой-нибудь подарок! – предположила юная графиня.
– Дай, Бог, чтобы это было именно так, миледи. – согласилась Оливия.
Девушки посидели еще какое-то время разговаривая ни о чем конкретном, после чего Оливия вернулась в комнату для прислуги, а Энджин погасив свечи, осталась одна, наедине со своими мыслями.

Глава 2 Праздник Колиндора

Дармен уже третью ночь ночевал в заброшенном особняке Линеев, и уже утром собирался покинуть это графство, отправившись дальше на север. Там, как и везде его ждала неизвестность.
В одной из комнат он нашел камин, и разжег его старыми книгами, что валялись тут повсюду, чтобы хоть как-то согреться, здесь было сыро и гулял ветер. Пламя язычков играло, и завораживало его взгляд, навевая различные воспоминания, одним из которых была недавняя встреча с прекрасной молодой девушкой. Невольно в своих мыслях он каждый раз все равно возвращался к этому моменту. Казалось бы, ничего такого, очередная благородная девица, что не удостоила его даже взглядом. За сотни лет, он встречал их тысячами, и просто проходил мимо, не обращая на них внимания. Женщины – это вообще не то, что его особо интересовало, он считал их чем-то вроде средства для получения удовольствия, и не более, а потому никогда о них не думал.
Сейчас же все иначе, он не воспринимал ее как тело, он просто вспоминал ее грустные глаза. О, этот взгляд, в нем тоже был страх от встречи с ним, но еще и боль. Ее личная боль.
Давно, никто не оставлял в его душе такого следа, как эта девушка. Но разве может это иметь значение, если он уже утром покинет эти земли на очень долгое время, а когда вернется, тут уже будут жить ее правнуки. И все же...
♣Ему уже восемьсот шестьдесят четыре или восемьсот шестьдесят пять лет, он уже и сам толком не помнил, неужели он не может задержаться еще на несколько дней что бы увидеть ее снова. И с этими мыслями он так и уснул, лежа на полу у камина, твердо решив завтра все же не покидать графство Бурдора, а задержатся еще на пару дней.
Наказание Энджин подошло к своему завершению, и уже этим утром она проснулась свободной, и что не маловажно счастливой. Ведь сегодня ее самый любимый праздник, все свои семнадцать лет она с нетерпением ждет прихода весны. День Колиндора, что может быть прекраснее? Это самое чудесное время в году, оно даже лучше, чем

собственный день
рождения.

Это день прихода весны, после которого можно носить яркую одежду, так как в зимний

период она была преимущественно темных тонов. Колиндор это дракон весны, он прилетает по поверию в самый первый день смены сезонов. Правда с момента, когда люди

верили в драконов и чародеев, прошло уже много лет, но дракон по-прежнему является его

символом, хоть теперь это просто праздник весны, знак начала нового посевного сезона.

– Прощай, месяц Кабана, здравствуй месяц Белки. – сказала Энджин в пустоту, лежа на постели.

Ей сегодня еще предстояло пройти ритуал Дракона. Раньше, около тысячи лет назад ритуал

Дракона проводили все люди королевства – мужчины и женщины, дети и старики, никто

не оставался в стороне. Они ходили в лес, выбирали себе дерево и вешали на его веточки

бумажных дракончиков, потом прижимались к стволу, как бы обнимая дерево и загадывали

свое самое сокровенное желание. Они просили через силу дерева, которому ведомо небо и

земля, обращались к дракону, что бы тот его исполнил. При этом у каждого сезона, был

свой дракон, вот какой сезон наступал, у его покровительствующего дракона и просили.

Сейчас же в это уже никто не верит, и только молодые да глупые, как Энджин продолжают

следовать традиции.

А еще ей предстояло сделать это тайно, так как мать даже слышать об этом не желала, и

строго настрого запретила даже вслух упоминать об этом диком, по ее мнению, ритуале.

Поэтому, она договорилась с Оливией, что они проведут ритуал вместе, после окончания

официальной части, когда мать будет развлекать подруг в салоне.

И что особенно приятно, так это то, что сегодня родители сделают ей какой-то особенный

подарок, который долго готовили. Вот было бы чудесно, если бы ей разрешили покататься

верхом на лошади, как она любила делать это в детстве. Но она об этом узнает лишь

вечером.

Сейчас же ей предстояло одеться и причесаться к предстоящему торжеству. А пока, она

могла еще полежать и помечтать, так как служанка, что должна ее собирать еще не явилась.

Наверное, мать дает ей указания относительно сегодняшнего дня, как будто бы в этом доме

никто еще не знает их на зубок.

Через пол часа пришла служанка и помогла юной графине привести себя в порядок.

Сегодня Энджин надела новое платье, сшитое специально по случаю торжества, то

самое,
которое давеча мерил у портнихи. Теперь подогнутое по фигуре, оно сидело просто идеально. Светло русые волосы девушки уложили в сложную высокую прическу, подхваченную искусной заколкой с переливающимися камешками. Затем в комнату вошла
гувернантка, и принесла тонкое сапфировое кольцо и серьги. Оттенки моря и неба, очень
хорошо выглядели на ее тонкой шее и гармонировали с таким же синим платьем. Впервые за три дня девушка покинула свою комнату, спустившись по лестнице в столовую
к завтраку, где уже собралась вся семья. При входе в комнату, она учтиво сделала реверанс
и прошла к своему месту. Она села за стол, по левую руку от матери.
– Дорогая, ты сегодня прелестно выглядишь! – сказал граф Питер Марамолли, который
сидел во главе длинного стола.
– Спасибо, папенька.
– Но утренний туалет, вовсе не является причиной для опоздания к завтраку. – с укором
сказала мать Энджин.
– Прошу меня простить, маменька, это больше не повторится. – сказала девушка, и уткнулась взглядом в тарелку.
– Надеюсь, не вынуждай меня снова тебя наказывать.
♣— Полно тебе, Элеонора, сегодня же праздник. Можно и простить, и сделать незначительные поблажки. – папа всегда заступался за дочь, и в глубине души понимал,
что жена слишком требовательна к детям и порой перегибает палку. Но при этом не вмешивался в воспитание, у него хватало забот в графстве. Ведь возглавлять графство
требовало не мало усилий, его правитель был и обвинителем, и адвокатом, и судьей в
одном лице.
Королевство Энерей делится на графства, которые названы в честь тех графов, которые в
родстве с королем. Всего семь графств, Энджин живет в графстве Бурдоро, которым владеет граф по происхождению, а ныне по занимаемой должности виконт Валиант Бурдоро, он кровный родственник правящему королю. Когда-то, его прапрадед женился на
родной сестре короля Энерей, с тех пор его род возглавляет графство Бурдоро. Так же в графстве проживает двенадцать семей аристократов, которые так же
являются
графами, но не имеют права создать союз графств. При этом они живут в огромных особняках или замках со слугами, имеют крестьян и целые деревни в собственности, торговые лавки и предприятия.
Граф Питер Марамолли владеет замком в котором проживает он и его семья. Так же в замке
постоянно живут их слуги: кухарка Зорана и ее дочь горничная Оливия, еще прислуга
Мариша, Сюзанна и Ризия. Еще садовник Николя, мальчик гонец Тим, дворецкий Мортен и
гувернантка Франциска.
Так же во владения графа Марамолли входило три деревни и сто семьдесят восемь крестьянина, не считая детей. Плюс ко всему на плечи графа ложилась еще и работа по

контролю за принадлежащими ему булочными, обувной лавкой и швейным ателье. А вот графиня Элеонора Марамолли следила за порядком только непосредственно внутри замка. А он к слову был не маленький. Замок выполнен в классическом стиле, с башенками, конюшнями и внутренним двориком. Выложен он из темного камня, а вот окна были отделаны красным камнем, сводчатой арочной формы, впрочем, как и все двери в замке. Сам замок состоял из семнадцати комнат, три из которых принадлежали прислуге, еще две комнаты были отведены под салоны. Остальные распределились на кабинет батюшки, библиотеки, обеденного зала, кладовых и конечно же большого, светлого бального зала. Управление замком занимало, не столь много времени, как управление всем имуществом семьи Марамолли, поэтому леди Элеонора часто устраивала приемы и салоны, при этом редко обращая на дочь внимания, пренебрегала лишней раз приласкать ребенка, предоставив ее воспитание гувернантке. А вот чего она никогда не забывала, так это наказать Энджин, так как о всех ее промахах, немедленно докладывалось матери, а та считала, что только строгостью и безукоризненному следованию правилам этикета можно чего-то добиться в жизни. Вот и сегодня небольшое опоздание дочери не ускользнуло из-под ее взгляда, но к счастью для первой, в праздник она все же решила закрыть на это глаза.

— Сегодня, по случаю праздника весны, я устраиваю салон, Энджин ты будешь присутствовать? К нам приедет знаменитый поэт из графства Ринотоки и будет нам петь свои романсы. — спрашивая, похвасталась графиня.

— Если вы не против, маменька, то я бы предпочла побыть у себя в комнате. — кротко ответила девушка. Она жутко не любила салоны, ее раздражали эти расфуфыренные дамочки, которые только и могли что сплетничать и хвастать, у кого наряднее платье и дороже украшения.

— Тебе пора вливаться в свет, нельзя вечно быть затворницей. Но сегодня можешь не ходить, у тебя и вправду будет над чем подумать другим, более важным. Но в следующий раз ты будешь присутствовать.

— Как пожелаете, маменька.

Дармена разбудил истошный собачий лай. Ночь для него и так не задалась, лил дождь и сквозь щели в потолке просачивался вниз, от чего было мерзко и зябко. А еще сильно хотелось есть, желудок сводило, он ничего не ел с вчерашнего утра. Нет, он мог бы наколдовать себе еды, но не делал этого принципиально, считал обычную еду в разы вкуснее, и за неимением ее, предпочитал голодать.

— Да заткнись ж ты уже... — злобно пробормотал он, продолжая лежать на старом, немного выпотрошенном диване, от которого вдобавок еще и пахло плесенью, которая

к

слову тут была по всюду.

♠Но собака продолжала лаять, давя на итак измученные нервы, и он взмахнул ладонью. В тот

же миг наступила тишина. Мужчина с облегчением вздохнул.

– Так-то лучше...

На сегодня он не строил никаких особенных планов, хотя нет, почему же не строил.

Он

собирался уехать, а теперь нет, а потому ему нужна цель. Он должен увидеть ее, ту

девушку, что встретилась возле швейного ателье. Вот только как это сделать, он ведь

совсем ничего о ней не знает. Где ее искать? Магия, какой от нее толк, если, когда она

нужна, она ничем не может помочь.

За выбитыми окнами слышались голоса, много разных голосов вдалеке, и они приближались. А еще смех, смех и смех, парней и девушек, детские крики.

– Ну а теперь-то, что? – снова высказал он свое недовольство в пустоту, резко поднимаясь в сидячие положение.

Поняв, что сегодня уже вряд ли отдохнет и выспится, он решил проверить, отчего весь этот

шум и гам. И что, они главное делают в такой отдаленности от центра, он сюда специально

забрался, что б не беспокоили.

Выйдя за двери, он тут же увидел много ярко одетых веселых людей, они шли в сторону

леса и несли в руках бумажные фигурки дракончиков. «Праздник Колиндора», мгновенно

догадался он. И тут же вспомнил, как раньше когда-то также сам бегал в лес с дракончиком,

и просил исполнить его желание, но это было много сотен лет назад.

Найти девушку в такой толпе окажется еще сложнее. Хотя, навряд ли она пойдет в лес со

всеми, она явно благородная, раз была с гувернанткой. а все благородные сегодня устраивают праздники на площадях своих владений, значит и девчонка будет там.

Обойти

двенадцать домов, для человека с магическими способностями не так уж и сложно.

Порой владения графов раскидывались на сотни километров, но большинство все же были

небольшими, и он решил начать с ближайших, но не самого близкого. Проверять замок

самого графа Бурдоро было глупо, навряд ли его дочь сама ходит по швейным ателье, к

таким знатым семьям, как его, модистки приезжают сами.

Поэтому он принял решение начать с замка Марамолли, и уже было хотел туда отправиться,

как его взгляд упал на каменного пса возле двери.

– Будешь знать, как мешать мне спасть. – произнес волшебник, и в тот же миг обратившись в черного ворона.

Идя он пешком сегодня, он привлек бы куда больше внимания, чем в любой обычный день.

Ну что за дурацкое правило, кто придумал, что в день Колиндора нельзя надевать черное.

Это его любимый цвет последние семь столетий.

Он летел по небу, а в глазах пестрило от буйства красок внизу. Девочки, девушки, женщины были в до невообразимости ярких платьях, но даже среди них он узнал ее.

Удача

улыбнулась ему с первого раза, он нашел девушку, он нашел ее – юную графиню Марамолли.

Она была в красивом легком струящемся шифоновом синем платье, у нее были прекрасные

длинные светло русые волосы, которые в прошлую их встречу скрывал чепец. В этот раз

глаза девушки сияли радостью, подобно сиянию надетых на нее украшений. Она словно

парила на площади и напоминала прекрасного ангела.

Сидя на ветке каштана он залюбовался ее красотой, и не заметил подошедшего садовника,

который размахивал руками прогоняя птицу. Он хотел было его заколдовать, но потом

решил не привлекать внимания и подобно испугавшейся птице взмахнул крыльями и взмылся в небеса, под взглядом таких же небесных глаз незнакомой красавицы.

Праздник Колиндора был в самом разгаре и Энджин искренне радовалась происходящему,

и даже присутствие рядом ненавистной гувернантки Франциски не могло испортить ей настроение.

На площади выступали артисты, одни сменяли других. Кто-то пел, кто-то показывал смешные сценки, а кто-то и вовсе цирковые номера. А по краям площади

ремесленники

продавали свои изделия. Вообще праздники в королевстве Энерей устраивали 4 раза в год,

но весенний самый яркий.

Оливия, как и другая прислуга раздавала напитки. Вообще в этот день у крестьян был

выходной, но замковая прислуга работала, они помогали в устройстве праздника, но зато

потом могли взять себе выходной в любой день, когда захотят.

▲— Уже сделала дракончика? – незаметно и тихо спросила Оливия у юной графини, подовая лимонад.

— Да, жду не дождусь, когда пойдем. – почти шепотом ответила ей миледи беря стакан.

Оливия быстро ушла, что бы никто не заметил ничего между ними, а Энджин подумала, что

именно хорошей подруги сейчас не хватает рядом для полного счастья, той с которой

можно было бы просто поговорить и разделить свою радость. Хотя было еще кое-что, что

немножечко портило настроение, это придирки мисс Франциски, которая даже сегодня заставляла строго соблюдать правила этикета и когда Энджин, смотрела

представления, и

смеялась от души, она твердила, что юной леди нужно быть по тише. А так хотелось пуститься в пляс вместе с обычными людьми.

— С праздником Колиндора! – делая книксен сказала пухленькая женщина, и протянула

кекс юной графине.

— Спасибо, и вас с праздником Колиндора. – ответила Энджин и приняла угощение.

Девушка незамедлительно откусила кусочек от традиционного Энерейского кекса «Дрокс»,

который всегда выпекают в дни памяти драконов. Еще сегодня принято дарить подарки, их ценность не важна, их смысл в переделанной веками традиции, когда-то много лет назад подарки преподносили дракону, а теперь их дарят друг другу. Еще главной особенностью сегодняшнего дня было то, что теперь можно надевать яркую одежду, даже мама надела не свое обычно сдержанного тона платье, а ярко зеленое. И все жители были одеты ярко, независимо от того, были они крестьянами, или членами аристократической семьи. Энджин заметила вспорхнувшего с ветки ворона. Он был прекрасен, крупный, черный отливающей оперением на солнце драгоценным блеском. Музыканты закончили играть и на помост поднялись граф и графиня Марамолли. Папа был сегодня красив, в белом камзоле и коротко подстрижен, усы идеальной формы, но рядом с мамой он все же мерк, хотя бы потому что был немного ниже ее. Речь они уже сказали, когда открывали праздник, а значит сейчас они подарят ей тот самый подарок, о котором говорила Оливия, догадалась девушка. Она вся трепетала в предвкушение, хоть бы это была лошадь, или хотя бы просто разрешение иногда кататься верхом. Вся площадь моментально замолчала, все взоры устремились на говорящую с помоста графиню Элеонору Марамолли.

– Что ж, вот и еще один новый сезон начался. Наша дорогая Энджин, в этот прекрасный первый день весны, у нас есть для тебя чудесный подарок. Ты уже стала совсем взрослой, и тебе пора подумать о своем будущем. Мы хотим тебе сообщить, что нашли тебе жениха, ты помолвлена с виконтом Валиантом Бурдору. Ваша свадьба назначена через два месяца. Мы с папой искренне желаем тебе счастья, мы нашли для тебя лучшего из лучших. Энджин уже плохо различала последние слова, у нее кружилась голова, яркость праздника не радовала, а отдавалось в глазах цветными вспышками, так как все эти люди в цветных нарядах начали подходить к ней и поздравлять ее. У нее в голове одновременно крутились сотни мыслей, новость о помолвке и предстоящей свадьбе там никак не укладывалась. Ох не этого она ждала от родителей, совсем не этого. Нервы девушки не выдерживали, и она побежала вперед, вон с площади.

– Куда, нельзя. Немедленно вернитесь! – кричала ей вслед гувернантка.

– Оставьте ее, пусть побудет одна и свыкнется с этой мыслью. Ей нужно принять ее, не каждый день все же узнаешь, что станешь частью королевской семьи. – сказал граф Питер Марамолли.

Девушка бежала к реке, в глубь леса за замком. Ей очень хотелось сбежать ото всех. Как

родители могли так с ней поступить. Она даже не думала о замужестве как о таковом вообще, а тут уже конкретный человек и конкретная дата. Это ужасно, она даже никогда его не видела, но слышала как-то о нем, ведь он возглавляет союз графств Бурдоро. Он уже почти старик насколько ей известно. Она не ожидала такого предательства, она маленькая наивная глупая девочка ждала лошадь в подарок, да что там лошадь, какого угодно подарка, но точно не этого. Да как вообще у них поднялся язык назвать это подарком? Сегодня она поняла, что ради того, чтобы породниться с королевской семьей, мать готова отдать ее престарелому виконту. Девушка достала из своего кошелька бумажного дракончика, и повесила его на плакучую иву, что опускала свои ветви до самой воды. Прижавшись к дереву, она обвела его руками и шептала:

▲ Великий Колиндор, пожалуйста, помоги мне. Я так не хочу выходить за него за муж, избавь меня от этого, не дай этому свершиться, молю тебя... Дармен все слышал и видел, как девушка убежала. Он нашел ее рыдающей на берегу реки. Он понял, что девушка вопреки ожиданиям своих родителей не обрадовалась такому известию. В мгновение превратившись вновь в человека, он вышел к реке, где девушка уже проводила обряд Колиндора. Она не сразу заметила его, только когда закончила.

— Что вы здесь делаете? — спросила она.

— Тебя ведь Энджин зовут? — спросил мужчина.

— Да. — ответила она, а по лицу продолжали течь слезы. — Я видела вас раньше. Вы не должны быть здесь, если вас увидят, это будет плохо.

— Мне кажется, что тебе и так уже плохо.

— Кто вы? — спросила девушка, переставая плакать.

— Меня зовут Дармен.

— Зачем вы пришли? — уже совсем не плача спросила девушка, но в ее глазах теперь читался страх.

— Что бы утешить тебя. Не бойся меня, я не причиню тебе вреда. — тихо сказал Дармен

подойдя ближе.

— Не приближайтесь ко мне! — вскрикнула девушка и попыталась увернуться, чтобы убежать.

— Хорошо-хорошо, я стою тут, только не уходи. — проговорил мужчина.

Девушка мгновение пораздумывала и осталась стоять на месте, как и Дармен не двигаясь с места. Они стояли молча и смотрели друг на друга. Волшебник боялся даже пальцем шелохнуть, чтобы не спугнуть девушку, он не хотел, чтобы она ушла. А девушка до дрожи боялась его, такого черного, мрачного и одновременно бледного.

— Что у тебя случилось? Почему ты плачешь? — спросил Дармен, и так все зная, он хотел заговорить с ней, и не придумал ничего лучше, как поинтересоваться причиной ее слез.

— Маменька хочет выдать меня за муж за виконта Валианта Бурдоро.
— Что же ты тогда плачешь? Разве это плохо? Насколько я знаю семья Бурдоро является королевской ветвью, и выйдя за него ты станешь частью семьи Энерей. Любая девушка в графстве была бы рада и почтила бы это за честь. — монотонно и холодно произнес мужчина, наверное, он хотел бы говорить более эмоционально, но за свои века жизни он разучился этому, от чего его голос звучал еще более мрачно, чем он выглядел.
— Я не хочу за муж, ни за виконта, ни за кого-либо еще. И уж еще больше за виконта, он старше моего отца, моя жизнь с ним будет кошмаром, я еще так молода, а он так стар... — и у девушки снова потекли по щекам слезы.
— Стар? Он? Ах-ха-ха... — Дармен разразился жутким хохотом, еще больше напугав и так дрожащую Энджин.
— Вы тоже считаете, что ради вхождения в королевскую семью можно на все закрыть глаза? Вы как моя маменька, я презираю таких как вы. — сквозь страх, набравшись смелости кротко произнесла девушка.
— Я смеюсь не поэтому, а потому, что ты назвала его старым. — с улыбкой сказал мужчина, который к слову очень редко в этой жизни улыбался.
— Да, старый. Он старше моего папеньки и намного. Я не вижу в этом ничего смешного. — непонимающе сказала девушка.
— Ну если он старый, то кто же тогда я? — продолжая улыбаться и безотрывно смотря на девушку сказал мужчина.
— Вы не старый, хотя уже тоже и не молодой. Вам, наверное, около тридцати где-то. А мне только семнадцать. — грустно, но уже без слез произнесла она.
— Ах-ха-ха, — он снова расхохотался, а затем продолжил уже серьезно. — Мне восемьсот шестьдесят четыре года.
У девушки округлились глаза, она просто не верила своим ушам, а точнее не верила его словам.
— Как можно так издеваться, я вам все рассказала, а вы насмехаетесь надо мной. — она была сильно возмущена, настолько, что даже слова матушки с помоста вылетели из головы.
♣— Я не насмехаюсь над тобой, даже мысли такой не было. Мне правда больше восьми сотен лет и я, чародей. — признался Дармен, признался кому-то в том, что он волшебник, впервые за последние пять сотен лет.
— Это переходит уже все границы. Прошу меня простить месье, но я просто не могу слушать весь этот бред. — так и не поверив ему, она сделала реверанс и развернувшись, зашагав проч.
Дармен же щёлкнул пальцами, и не успела она сделать и двух шагов, как путь ей преградила невидимая стена, которая начала сверкать всеми цветами радуги, а затем под ногами, внезапно выросли кусты алых роз. Она замерла на месте как вкопанная,

любуюсь
переливами стены, и не верила, что все это происходит с ней наяву. Дармен подошел ближе, сорвал одну розу и протянул ее девушке, та была, наверное, сейчас бледнее его самого от страха, но розу взяла.

— Я не лгу, я правда чародей. Так, что советую подумать, относительно того, кто стар, а кто нет.

— Это все похоже на сон, весь сегодняшний день. — одностонно произнесла девушка, все еще под впечатление увиденного.

— Нравится? — спросил чародей, показывая на светящуюся стену.

— Очень. — тихо, почти неслышно прошептала красавица, но он и так все понял.

— Но это не может быть здесь вечно, — и он вновь щёлкнул пальцами и все исчезло, так же внезапно, как и появилось. Все, кроме одной единственной розы, в руках у юной графини. — Ты можешь продолжить свой путь, куда так торопилась.

— Вы и вправду чародей, волшебник. Я всегда верила, что вы реальны, что существуете на самом деле, как мисс Франциска не убеждала меня в обратном. — радостно отчеканила девушка. — Значит и Колиндор тоже существует, это не детская сказка, он правда есть.

— Перед ней стоит живой чародей, которого встретить практически не реально, а она вспоминает о мифическом драконе. Где логика... — пробормотал Дармен.

— Нет, вы не понимаете, чародеи — это тоже миф, сказка, но вы, то есть, вы живой. А это значит, что и дракон Колиндор, что исполняет желания, тоже существует и он исполнит мое желание! — радостно выпалила девушка.

— Дракон Колиндор, был мифом уже задолго до моего рождения, а я родился в девятьсот семьдесят шестом году. Зря надеешься. — обнадежил он графиню.

— А вы проводили обряд Колиндора? — спросила девушка, видимо желая знать, чем они закончились. Исполнял ли дракон тогда его желания? Если честно, то он этого уже не помнил.

— Да, но это было очень давно. Так давно, что я уже и не помню, сбылись они или нет. Мне тогда было чуть меньше, чем тебе сейчас, когда я еще не знал, что мне суждено стать чародеем. — искренне признался мужчина.

— Как жаль. Но все же, время идет, а традиция сохраняется, сейчас одна тысяча восемьсот сороковой год, а мы по-прежнему ее соблюдаем, она передаётся из поколения в поколение, а значит я верю, что он все исполнит. И вы месье, тому прямое доказательство. А теперь, прошу меня простить, но мне пора идти, мне и так попадет за то, что я убежала. — она, снова сделав реверанс поспешила прочь, и на этот раз он ее останавливать уже не

стал, но
крикнул ей в след:
– Подумай, может, маменька нашла для тебя и не такую уж и плохую партию?
Она так и ушла, с алой розой в руке, а он еще несколько минут смотрел в сторону деревьев
за которыми она скрылась, словно облако зайдя за тучу. Ему было искренне ее
жаль, он
понимал ее боль, но вмешиваться не хотел, не мог. Не должен был. А потому махнув
ладонью, материализовал бумажного дракончика, и повесил его на ту же самую
плакучую
иву, что и девушка своего, и подобно ей припал к дереву, чего не делал с самого
своего
детства:
– Прошу тебя, дракон Колиндор, если ты существуешь, исполни ее желание.
Это было почти впервые, за всю его долгую жизнь, когда он искренне за кого-то
просил,
когда сам желал, чтобы другой человек получил желаемое.
Он отстранился от дерева, и подошел вплотную к воде, нагнулся к ней и посмотрел
в свое
отражение. Оно никогда ему не нравилось, как и сейчас, он схватил камень и
бросил в воду,
от чего на реке пошла рябь и изображение расплылось.
▲Он поднялся и подпрыгнул, вновь превратившись в красивого черного ворона,
который
взмыл высоко-высоко в небо, туда где была свобода, ветер и не было других
мыслей, кроме
одной – лететь.

Глава 3 Смотрины

Энджин не помнила, как вчера дошла до своей комнаты, все было как в бреду.
Пламенная
речь мамы о ее помолвке с помоста, а потом побег в лес, подальше от людей. И эта
галлюцинация, от разыгравшихся нервов, ей привиделся тот странный, пугающий
человек,
да еще и в обличие чародея.
Как бы ей хотелось, чтобы и слова матери были бредом ее фантазии, но к
сожалению, она
точно знала, что это было правдой, а вот чародея мозг выдумал для облегчения.
Энджин
тяжело вздохнула, попытавшись сделать это полной грудью, но это не очень у нее
получилось, учитывая, что вчера она так и завалилась в постель в платье с
корсетом,
поэтому она быстро поняла, что ей следовало бы переодеться во что-то более
подходящее.
Девушка села на кровати, и потеряла глаза, которые сегодня болели и отекали от
вчерашних
слез, матушка точно еще и за это отругает. Взявшись за край одеяла, чтобы
встать, она
увидела лежащую на постели алую розу.
– Она еще здесь от куда?... – пронеслось у девушки в голове. Да, в той придуманной
ее

мозгом сцене у реки, чародей подарил ей розу. Точно такую же розу. Именно эту розу.

Девушка взяла розу в руки и со страхом посмотрела на нее, если есть роза, то выходит, то

что было у реки, не было галлюцинацией, а значит чародей существует. Ну или розу принесла Оливия, чтобы подбодрить подругу, но тогда она поставила бы ее в вазу.

Да нет,

глупо это, где бы прислуга взяла такие цветы, ведь в их саду такие не выращивают. Нет, это

точно именно та роза, принесенная ей из леса, и наспех брошенная вчера на кровать. Как ни

странно, но эти мысли заставили ее улыбнуться, несмотря на предстоящую суровую реальность.

В дверь постучали, и Энджин быстро накинула одеяло на розу, не к чему ее видеть посторонним, а то еще матушке доложат, и ей придется объяснять от куда она у нее, а этого

ей сейчас только и не хватает.

– Войдите. – спокойно и твердо произнесла юная графиня, благодаря мысленно свою маменьку, за то, что она все же приучила ее быстро справляться с эмоциями и не показывать их слугам.

Это была Мариша, горничная, что пришла помочь одеться к завтраку, и Энджин с облегчением вздохнула, ну хоть не мисс Франциска, а то она уже во всю отчитывала бы ее.

– Ох, миледи, вы спали прямо в одежде, зачем же так поступать с таким великолепным

платьем, оно все помято. – убивалась горничная, переодевая свою госпожу в домашнее

платье, которое сегодня было значительно светлее, нежели приходилось носить последние

три месяца.

Энджин так ждала этого дня, когда проснется утром после праздника Колиндора, и наденет

свое любимое желтое платье с цветочками, но теперь ей было все равно. Вчерашний день,

как будто бы разделил жизнь на «до» и «после». Все то, что было так важно до него, теперь

потеряло всякий смысл, и казалось таким глупым. Ну какая разница, в каких тонах надето

на ней платье, какого цвета стены в комнате, и даже одергивания гувернантки, все было

таким незначительным, и как раньше она только из-за этого убивалась.

– Оно тебе нравится? – спросила Энджин прислугу, которая держала платье в руках и с

восхищением его рассматривала.

– Да, миледи, очень нравится!

– Тогда заberi его себе. Это мой тебе подарок, в честь вчерашнего праздника. – сказала

юная графиня, которая больше не видела в нем ничего прекрасного.

– Спасибо Вам госпожа! – залепетала Мариша и плотно прижала платье к груди, не заботясь уже о том, что так помнет его еще больше.

▲ Закончив с утренним туалетом, и приказав ничего не трогать в комнате, Энджин гордо

шагала в столовую, где прислуга уже во всю накрывала завтрак. По пути, ее встретила мисс

Франциска.

– Доброе утро, миледи и позвольте поздравить Вас с помолвкой! Надо же, сам виконт сделал Вам предложение. – произнесла гувернантка, с таким видом, будто бы это она счастливая невеста, а не ее воспитанница.

– Доброе утро, мисс Франциска. – сухо ответила Энджин, и сделав реверанс хотела было

уже обойти ее, но та остановила:

– Вас ожидает графиня Марамолли, идемте в кабинет вашего батюшки.

И юная графиня послушна пошла за гувернанткой. Она спокойно зашла в кабинет, в то

время как ее сердце билось в бешеном ритме, сейчас ее ожидал тяжелый разговор с матерью. Элеонора Марамолли всегда пользовалась кабинетом своего мужа, когда нужно

было отчитать управляющую или другую прислугу выше обычной горничной, а также для

самых серьезных разговоров, ей почему-то казалось, что в кабинете мужа, она выглядит

убедительнее, и соответственно произведет большее впечатление.

Вот и сейчас, мать сидела за рабочим столом графа Питера Марамолли, самого которого в

кабинете не наблюдалось. Она сидела с осанкой, которой позавидовала бы сама королева.

– Садись. – резко сказала она и указала на одно из кресел возле стола, стоящих как раз

напротив нее. Я села, а гувернантка осталась стоять.

– Ты можешь идти. – сказала графиня, посмотрев на мисс Франциску, и та, сделав книксен, поспешно вышла из кабинета.

Энджин с матерью остались наедине, но легкости в разговоре это не добавит, скорее

наоборот. Энджин нервно перебирала пальцы, ее ладони вспотели, и она молила лишь об

одном, скорее бы закончилась это немая экзекуция.

– Ты вчера повела себя неподобающим образом, ушла без разрешения. Сбежала. – начала

свою тираду графиня Марамолли.

– Простите маменька...

– Что-то последнее время, я слишком часто слышу от тебя эти слова. – сказала Элеонора,

еще выше подняв горделивый подбородок. – Впрочем, скоро это будет не моя проблема.

Как ты успела услышать, перед своим побегом, мы с папой нашли тебе жениха. Ты выйдешь за муж за виконта Бурдору.

– Но, матушка...

– Что? Ты еще смеешь мне противоречить? – взревела Элеонора.

– Нет, матушка. – быстро и тихо промямлила Энджин, у которой уже начинали трястись

пальцы, а глаза наливаться слезами, от чего та, быстро хлопала ресницами, чтобы не

расплакаться, и не словить тем самым, еще одно наказание.

– То-то же, не смей никогда перечить матери, а в будущем и своему мужу, что бы нам с

отцом не пришлось краснеть перед королем, за твою невоспитанность. – строго

продолжила свою нравовоспитания мать.

— Как скажете матушка.

— Через три дня, Валиант Бурдоро, пребывает в наш замок, чтобы познакомиться с тобой

лично и провести обряд помолвки. Он прибудет в сопровождении своей двоюродной сестры, которая сейчас живет в самом замке Энерей. Я думаю, что не должна напоминать

тебе о правилах приличия и ты будешь вести себя так, как и полагает юной графине и

невесте. Надеюсь, тебе все понятно? — закончив свою тираду, спросила графиня.

— Как пожелаете, маменька, я вас не опозорю.

— И, последнее, что я хотела тебе сегодня сказать. Свадьбу сыграем первого числа месяца

Лисички, в замке Бурдоро.

— Уже так скоро?

— Я понимаю твоё волнение, всего два месяца осталось, но не переживай, мы успеем со

всеми приготовлениями. Свадьба пройдет на высшем уровне, как и подобает, когда женится член королевской семьи. Через три дня мы обсудим все нюансы. Теперь если у

тебя нет ко мне вопросов, ты можешь идти.

Энджин встала из-за стола, сделала реверанс и поспешила покинуть кабинет. Пока она

поднималась в свою комнату, напроцуж позабыв про завтрак, ее терзали мысли. Как ее мать

могла подумать, что она обеспокоена сроком свадьбы, из-за подготовки? Да ей плевать на

нее, она просто ошарашена тем, что она так скоро, всего два месяца, да что там, месяц,

пролетит незаметно, а за ним и второй, и она покинет этот замок навсегда, больше никогда

не вернется домой, в свою теперь такую родную и любимую розовую комнату.

Поднявшись в комнату, она упала на так и не убранную прислугой постель и наконец-то

разрыдалась. Она лежала на постели и даже представить не могла, как в будущем будет

делить ее с мужчиной. Нет, она знала, что такое случится рано или поздно, но она представляла себе это совсем иначе. Ей виделось это в радужном цвете, так как это пишут в

ее любимых сказках, она ждала, что она влюбится и выйдет за муж за самого желанного

человека на земле. А теперь ее просто продают как товар, престарелому виконту, и только

из-за примеси в нем королевской крови. Это так мерзко, ощущать себя товаром, да еще

проданным своими же собственными родителями, которые по сути, должны были бы желать ей счастья, а тем временем обрекают на несчастье, на всю жизнь.

Она плакала и плакала, билась в истерики комкая простынь, ровно до того момента, пока

руку не кольнул больно шип от иглы на розе, и она «ойкнула». Она взяла розу в руку и

удивилась тому, что роза была все еще как свежесрезанная, несмотря на то что прошло

довольно много времени, она даже не под завяла.

– Ты что, волшебная? – прошептала девушка розе, прижимая бутон к губам, отчего на

душе стало сразу теплее.

Посидев так немного, она и вовсе успокоилась, после чего спрятала розу под подушку и

отправилась на завтрак. Пока еще она в этом замке маленькая девочка, и может позавтракать позже остальных, так как завтрак давно закончился. Энджин минувя столовую,

пошла напрямиком на кухню, зная, что мисс Зорана, местная кухарка, ее точно голодной не

оставит. И была абсолютно права, стоило ей показаться ей на глаза, как та начала причитать:

– Это ж надо было додуматься, такую малышку за муж отдавать за такого бугая? О чем

только твоя мать думает, жениху твоему давно уже пора чемоданы в мир иной поковать, а

не рот на девок разевать. Вон смотри, как ты исхудала, сейчас я тебя покормлю, совсем

тебя эти изверги довели...

Энджин любила болтовню стряпухи, она ей нравилась, никогда слова злого ей не сказала.

Да и вообще относилась к ней как с своей младшей дочери, все время напихивая ей сладости. Когда мать не видела, девушка всегда сюда приходила, здесь на кухне, возле печи

царило тепло, но не печное, другое, душевное. Тут было спокойно, тут было ощущение

счастья.

Ночью Дармену приснился странный сон. Ему снилось, что он бродил в первом замке Энерей, но не в руинах, как он выглядит сейчас, а целиковым, настоящим замке.

Ему

снилось прошлое, замок выглядел точно так, каким он помнил его из детства.

Король

Альберт Энерей шел темными коридорами своего замка, его сопровождала лишь одна служанка, что несла в руках факел и они куда-то очень торопились. При этом, они шли

скрытно, ночью, и часто оглядывались. Затем коридор превратился в лестницу, которая

резко вела вниз, а дальше снова превращалась в темные ничем не освещенные коридоры.

– Она совсем плоха, Ваше Высочество! Ничего не есть уже несколько дней. – причитала

служанка.

– Почему не сообщили раньше? – грозно, но в то же время нервно спросил король.

– Так, боялись побеспокоить Вас, разгневаются. Думали обойдется. – виновато ответила

женщина.

Они подошли к не приметной двери в стене, но все же очень прочной, толстой железной

двери, которую вдобавок охраняли два стражника. Охрана, завидев своего монарха, тут же

приняли идеальную стойку и стояли с каменными лицами, когда служанка отпирала дверь.

В комнате не было ни одного окна, но она довольно неплохо освещалась свечами.

Здесь

находились несколько шкафов с книгами, и шкафы с различными колбами, в которых была всевозможная жидкость. Так же тут стоял письменный стол, на котором валялись какие-то бумаги, написанные от руки, и нанесенными странными символами. а еще книги в кожаных переплетах. Одна из книг была открыта, и так же исписана вручну пером, но в ней так же были видны беглые зарисовки.

Но не все это было важным в комнате, а то, что находилось практически по ее центру – там стояла кровать. В постели полулежала находилась молодая женщина, в руках она держала младенца. Подойдя ближе, король увидел, что женщина крайне худа, у нее было сильное истощение. Ее глаза смотрели прямо перед собой, но казалось она ничего не видела, и она не моргала, как будто бы глаза остекленели. Это было пугающе жуткое зрелище, и даже ребенок не плакал, у него, как и у его матери, не было на это сил.

– Мой, сир! – обратился доктор к королю, которого не сразу заметили в комнате. – Мой диагноз не утешителен. Она обезумела.

– Как такое могло случиться? – король был просто в ярости. – Я же велел тщательно следить за ее здоровьем.

– По-видимому заточение свело ее с ума, здесь я бессилен.

– А ребенок? – спросил король.

– Ребенок пока жив, но не известно сколько еще протянет. Она ничего не ест уже давно, с самых родов, в связи с чем у нее нет молока, чтобы выкормить малыша. – объяснил ситуацию доктор.

– Значит, я уже не получу от нее, то что мне нужно?

– Нет, сир. Она ничего Вам не скажет, ее мозг больше ей не подчиняется. – еще больше разгневал короля доктор.

– Тогда она мне больше не нужна, избавьтесь от нее. – приказал Альберт Энерей.

– Да, ваше высочество. А что делать с ребёнком?

– Отнесите в деревню, и подкиньте кому ни будь. Смогут выкормить – выживет, а нет...

так нет. – и сказав это король покинул комнату.

Врач с состраданием посмотрел на молодую и очень красивую женщину, ему не хотелось ее убивать, но приказ короля не оспаривается. И доктор выполнил свой долг перед королевством Энерей.

На этом Дармен проснулся, резко сев на диване, он тяжело дышал, а сердце бешено колотилось. Он очень редко просыпался от кошмаров, да этот сон и не казался ему таковым, вот только сердце в груди как-то защемило, и навалилась тоска, за загубленную королем невинную жизнь девушки.

Вот и настало сумасшедшее утро, когда слуги спозаранку уже во всю готовили замок, и только Энджин еще лежала в постели. Уже по привычке, первое что она делала проснувшись, она доставала свою розу, и любовалась ей, вдыхая восхитительный аромат.

Три дня пролетели очень быстро, Энджин очень хотелось бы, что бы время шло медленнее, но казалось оно наоборот ополчилось на нее, и теперь несло с бешеной скоростью. Казалось бы, только вечером родители сказали ей о свадьбе, а сегодня она уже одевается на смотрины. Как будто бы и не было этих трех дней, ей даже страшно подумать, как быстро проскочит месяц, и она уже пойдет под венец. С матерью она больше не разговаривала с того дня в кабинете, а потому после всех сборов ей приказано сначала явиться в комнату матушки, а уже оттуда пройти в салон, в котором ее будет ожидать жених и родители. На девушку надели довольно откровенное платье, видимо для того, чтобы показать «товар лицом» Она оказалась сапфирового цвета, в нем было огромное декольте и узкие плечики, полностью открытые руки и крайне тугий корсет. Волосы собрали в высокую прическу на голове, спустив несколько соблазнительных завитков ниспадающих на шею, которая была украшена тонким колье из бриллиантов. Сегодня на ней было мало украшений, но те, которые были надеты, оказались невероятно дорогими. Когда прислуга закончила ее собирать, и под предводительством мисс Франциски она отправилась в комнату матушки, за которой предварительно отправили служанку. Энджин вошла в комнату, маменька уже была там, которая тут же принялась разглядывать ее со всех сторон. — Идеально. — заключила графиня. После этого они вместе отправились в гостиную комнату, где их ожидали высокопоставленные гости. Энджин очень нервничала, ведь до этого она только слышала о виконте, а сейчас ей предстояло увидеть его впервые, а спустя пару часов и вовсе обручится с ним. Она шла по лестнице вниз, и молилась лишь о том, чтобы не оступится и не упасть, так как ноги просто отказывались идти, и ей было очень тяжело. Но всем было на это все равно, впрочем, как и всегда. Мать первой вошла в комнату, девушка за ней. В салоне было мало мебели: пара диванов, небольшой столик, рояль. Но зато это была очень светлая комната, тут были самые большие окна, они тянулись вдоль всей стены, и начинались у самого потолка, спускаясь до самого пола, и в них же находилась дверь в сад. Из гостей тут находился виконт Валиант Бурдоро и его сестра Люсия Бурдоро. Женщины прошли в комнату, и как только приблизились к дивану, виконт встал для приветствия юной графини. Элеонора уже была здесь раньше и успела переговорить с гостями, а потому только Энджин сделала приветственный реверанс, и протянула руку в белоснежной перчатке для поцелуя виконту, как того требует этикет. Самой же

девушке не хотелось, чтобы он касался ее, пусть даже через перчатку.

– Здравствуйте, мое юное очарование! – Виконт сделал приветственный поцелуй, и дамы сели на диванчик на против.

Виконт Валиант Бурдоро, был уже мужчиной в почетном возрасте, ему было около шестидесяти лет, и он был вдовцом. Сейчас, спустя семь лет после смерти жены, он решил вновь связать себя узами брака, на роль его спутницы были предложены многие девушки и женщины, потерявшие мужа, но он остановил свой выбор на совсем еще юной графине Марамолли. Еще когда много лет назад стало известно о его горе, в свете заговорили о появлении новой выгодной партии, ведь когда идет речь о возможности слияния с королевской семьей, возраст претендента значения не имеет. Тем более что, он правит всем графство Бурдоро, а это не малые земли. По праву наследования власть должна была перейти его старшему брату Селиану, но во время купания в реке, он зацепился за корягу, и утонул в возрасте тридцати лет. С тех пор единственным наследником графства Бурдоро стал виконт Валиант, и после смерти отца, принял правление. Для своего возраста, он был вполне красив: военная выправка, средней рост, пухленький живот, седые с залысиной волосы, карие глаза и редкая бородка. Будь Энджин в другой ситуации, она бы точно посмеялась с Оливией над ней, сравнивая с бородкой козлика на пастбище. Сейчас же этот человек не вызывал у нее даже улыбки, лишь отвращение. Будущей жене виконта предстояло стать не только опорой ему, но матерью его детям, оставшимся от первого брака, которые были куда больше избалованы и менее воспитаны, нежели сама Энджин. Да и вообще, под понятием «стать матерью детям», сложно было рассмотреть истинный смысл данных слов, ибо они уже были взрослые. Старший сын Даниель, был уже мужчиной в возрасте двадцать девять лет, и имел свою семью, но как прямой наследник графства жил в замке отца. Второй его сын, Артемон, немногим младше, так же жил в замке и не спешил связывать себя узами брака. И наконец-то сущее наказание, это младшая дочь – Сьюзен, ей только исполнилось четырнадцать, а по капризам она опережала саму принцессу Энерей. В общем, быть женой виконта, это тяжелое бремя, и особенно для столь юной девушки.

Валиант с интересом рассматривал девушку, ему польстил тот факт, что рассказы о неземной красоте юной графине не были сказками обычного люда. Ему импонировала скромность девушки, которая так до сих пор и не подняла глаз, чтобы прямо взглянуть на него, голова была поднята, но ее взгляд упирался в подол платья. Мысленно про себя виконт отметил, что проблем с девушкой не должно возникнуть, и она явно будет ему во

всем подчинятся и безукоризненно выполнять все его просьбы. Но все же его беспокоил тот факт, что у него имелся довольно большой замок, а его потенциальная новая хозяйка

слишком юна, чтобы справляться с работой по нему.

– Я бы хотел уточнить о Вашем образовании. Что Вы изучали? – виконт незамедлительно

решил прояснить свои сомнения.

– Я изучала историю, философию, иностранные языки, ведению домашнего хозяйства и музицировать. – ответила девушка, по-прежнему смотря в пол.

– Подними глаза, я хочу взглянуть на них. – сказал своим противным голосом виконт, а

затем добавил уже жёстче. – Ну же, я жду.

Энджин подняла взгляд на мужчину, и посмотрела ему прямо в глаза. Ей далось это тяжело, все внутри ее щемило, но ее голубые глаза пристально смотрели на его противное лицо.

Валиант довольно ухмылялся, и произносил тихо:

– Хороша.

Так за чашечкой кофе, они просидели еще около часа, виконт и его спутница задавали

различные вопросы Энджин, а та четко и честно на них отвечала. Но так было, ровно до

того момента, пока Люсия Бурдоро не задала самый важный вопрос этого дня, точнее он

▲был важным только для Энджин, для остальной лишь маленькой формальности, а потому

девушка солгала.

– Энджин Марамолли, ты согласна выйти за муж за Валианта Бурдоро?

– Да, миледи.

– Ты даешь свое согласие добровольно и из желания создать крепкую любящую семью с господином виконтом?

– Да, миледи. – произнесла она вслух, а про себя в душе говорила: «Нет, я не хочу этого, знали бы вы миледи, как я этого не хочу»

– Что ж, тогда я думаю все формальности соблюдены, и девушка может быть свободна на

сегодня. А мы с Вами Элеонора обсудим детали свадьбы.

– Абсолютно с Вами согласна. Энджин, ты можешь идти. – сказала старшая графиня Марамолли своей дочери.

– Как скажете, маменька. – и девушка встала с дивана. Виконт также поднялся, Энджин

сделала реверанс, а мужчина сказал напоследок:

– Уже жду нашу новую с Вами встречу. – и девушка покинула зал, решив незамедлительно вернуться в свою комнату.

Выйдя на лестницу, она увидела папу, который только что вернулся из деревни, где были

проблемы с коровами, и он ездил уладить их. Два соседа брата не могли поделить корову,

оставленную им в наследство от бабушки, а согласно законодательству графства, такие

споры решает хозяин деревни.

– Энджин, стой. – сказал Питер Марамолли, увидев грустную дочь, выходящей из

зала.

– Да, папенька, вы желаете меня видеть? – как всегда учтиво и робко поинтересовалась девушка.

– Да, Энджин, желаю. Пойдем в мой кабинет. – сказал отец и направился туда. Девушка прошла, не проронив ни слова, и так же молча села в кресло, на которое указал

отец. В отличии от матери, которая всегда сидела за столом, отец предпочитал общаться с

дочерью сидя в точно таком же кресле, для гостей, напротив нее, но не через стол.

– Доченька, что тебя так расстроило? – спросил отец, беря руку дочери в свои.

– Ничего папенька, Вам показалось. – пряча глаза ответила Энджин.

– Не нужно мне врать доченька, я же тебе добра желаю. Расскажи мне, что случилось? –

и папа пристально посмотрел своими карими глазами на дочь, а у той по щекам потекли слезы.

– Я не хочу за муж...

– Он тебя чем-то обидел? – с тревогой спросил Питер.

– Нет. Просто... просто... – девушка никак не могла подобрать правильные слова.

– Он тебе не понравился? – догадался папа.

– Да. – Она не хотела обижать отца, ведь родители старались, когда выбирали ей пару, и

желали только хорошего, и теперь она чувствовала себя неблагодарной.

– Ну такое бывает, может он тебе еще понравится? Вам просто нужно почаще общаться,

что бы ты его получше узнала. Он воспитанный, знатный и надеюсь будет щедрым на подарки. – сказал отец, а потом подумав, решил добавить, в самом конце, будто бы и сам

не особо верил в это. – И будет любить тебя.

– Я понимаю это, папенька. Просто я вообще не хочу за муж. Я никогда об этом не думала. – призналась девушка.

– Энджин Марамолли, ты юная графиня Марамолли, и тебе уже семнадцать лет, скоро исполнится восемнадцать. Мы и так с мамой долго ждали, других знатных девушек выдают

за муж в шестнадцать лет, или и того раньше. Мы не можем дольше тянуть, это «просто

моветон», как скажет твоя матушка.

– Я все понимаю, но он старше Вас папенька!

– Так тебя беспокоит его возраст? Не переживай по этому поводу, у вас все будет хорошо

в семье. – успокаивал дочь отец, и при этом прятал от нее свой взгляд, как будто бы

чувствовал свою вину.

Он сидел и молча размышлял, не зная, как успокоить свою плачущую дочь. Питер ее прекрасно понимал, и если бы не напор Элеоноры, то никогда бы не выдал дочь за муж за

этого старого козла, как он его про себя называл, из-за сходства его своеобразной бородки.

В своих мечтах, он вел дочь под венец счастливой, к любящему жениху, а теперь его мечта

▲рушилась, и что самое обидное, не только его, но и дочери. Он уже не первый год живет на

свете, и прекрасно знает, что мечта каждой девушки, выйти за муж за любимого человека, и сейчас он, вместе со своей женой собственноручно ее отбирают у своей дочери. Нет, так нельзя. Это неправильно. Ну нельзя из-за какого-то там титула ломать жизнь своей дочери, и пусть Элеонора потом злится, это уже не имеет значения.

– Энджин, я отменю помолвку. – нарушил молчание отец.

– Что Вы сказали папенька? – девушка просто не верила своим ушам.

– Я сказал, что отменю вашу помолвку.

– Но вы ведь все давно уже решили. – Энджин перестала плакать и просто не могла поверить, что это действительно случится.

– Ты права доченька, нельзя все так решать сгоряча. Тебе нужно еще раз все обдумать, подумать над моими словами. Давай так, мы пока что ничего не будем говорить твоей маме, а я даю тебе день на размышление. Согласна?

– Конечно папенька! – Энджин знала, что тут даже думать не о чем, конечно же она хочет, чтобы папа разорвал помолвку.

На этом их разговор был окончен, и Энджин наконец-то вернулась в свою комнату, как и собиралась сделать это ранее.

«Мой, Дорогой дневник, мне сложно описать то, что творится у меня в душе. Сегодня к нам приезжали члены королевской семьи, и я впервые увидела своего жениха – виконта Валианта Бурдоро. Он просто отвратительный человек, старый, самовлюбленный лощеный и с редкой плешивой козий бородкой. Меня раздражает в нем все, один только его скрипучий, как несмазанная телега голос чего стоит. И маменька хочет меня выдать за него за муж, я даже не представляю, как вынесу это. Что я такого сделала, что драконы посылают мне такое наказание... Отныне я помолвлена. Но благодаря папенька, надеюсь это ненадолго.»

Энджин Марамолли уже какую ночь подряд, засыпала с увядающей розой в руках. Она была ее светом во тьме, и даже ее шипы не кололи ей руку, а ласкали ее. Как мало нам нужно, чтобы поверить в чудеса, порой достаточно и одной алой розы, подаренной чародеем.

В то время, когда Энджин мило спала в своей комнате, ее мать уже в своей голове во всю строила планы, на свою дальнейшую жизнь... в королевском дворце.

Глава 4 Нежданный гость

Этим утром, Энджин, впервые за последние несколько дней, проснулась по-настоящему счастливой. Сегодня отец скажет всем, что разрывает ее помолвку с виконтом, и все снова будет как раньше.

Девушка села на постели, потянулась и хотела уж было спрятать свою розу, как ей

на
подоконник, сквозь раскрытое окно, залетел и сел крупный черный ворон. Девушка
сначала
испугалась, а потом птица показалась ей знакомой, именно он вспорхнул с веток на
празднике Колиндора, когда к дереву подошел их садовник, он всегда гонял птиц.
– Что ты здесь делаешь? – спросила Энджин, и встав с постели подошла к окну.
Юная
графиня спала в длинной, белой, широкой ночной сорочке из плотной ткани, а
потому не
боялась, что кто-то из слуг мужского пола, увидит ее в окне.
Конечно же птица ей ничего не ответила, ведь они не умеют говорить, да девушка и
не
ждала ответа. Энджин протянула к ворону руку, чтобы дотронуться до него, но он
вспорхнул
и влетел внутрь комнаты.
– Пришел навестить тебя. – наконец-то ответил на ее вопрос, красивый мужской
голос.
И девушка резко обернулась. застыв на месте. В комнате стоял недавно
встретившийся ей
чародей. Девушка стояла и не знала, что ей делать. Посторонний мужчина сейчас
находился в ее комнате, а она была даже не одета, как подобает юной леди. Ее
мысли
метались, что же делать? Закричать и позвать на помощь? Но ведь перед ней
человек, что
подал ей, ценную ее душе розу. Девушка решила мыслить исходя из того, что перед
ней не
мужчина в первую очередь, а чародей, и его бояться не стоит.
▲– Зачем Вам меня навещать? – поинтересовалась девушка, целью визита, столь
необычного гостя.
– Ну, когда я тебя видел в последний раз, ты была расстроена, и я решил узнать,
как ты
сейчас? – морща лоб, не связанно произнес чародей, так, как и сам толком не
знал, зачем
пришел.
– Спасибо, за заботу, но сейчас у меня все хорошо. – робко, но все же с легкой
улыбкой
на устах, ответила юная графиня.
– Это радует. – теперь улыбнулся чародей, но большего он произнести не успел, в
дверь
постучали.
– Нельзя! – молниеносно среагировав выкрикнула юная графиня, так как если кто-то
увидит постороннего мужчину в ее комнате, даже страшно подумать, что будет.
– Это прислуга, она пришла. Что бы помочь мне одеться к завтраку. – пояснила
стук
Энджин.
– Ну так выпроводи ее. – голосом, в котором читались легкие нотки приказа,
сказал
чародей и отошел в ту часть комнаты, которую было бы не видно, через приоткрытую
дверь.
– Как? – опешила девушка.
– Ты же женщина, строить козни у тебя в крови. Придумай что ни будь. – мужчина
удивился такому вопросу.
И Энджин сама немного приоткрыла дверь, при этом не давая зайти или заглянуть в
глубь

комнаты служанке.

— Я сегодня плохо себя чувствую, и хочу еще немного поспать. Передайте маменьке, что я

не приду к завтраку. — Энджин даже к прислуге обращалась на «вы», единственная из всех

аристократов этого дома. Обращение на «вы» означало в первую очередь уважение, а юная

графиня считала, что слуги, как никто другой в этом замке заслуживают уважения, ведь они

всегда работают на благо замка. Не будь их, он бы потух.

— Как прикажите миледи. — сказала служанка, и Энджин закрыла дверь.

— Цц, цу, цу... Да ты у нас болеешь. — усмехнулся стоящий у стола Дармен. — Как ты здесь живешь, в этом царстве розового? Не люблю этот цвет.

— Я тоже, но маменька считает иначе. Она говорит, что юная девушка до замужества,

должна находиться именно в такой обстановке.

— Да я бы повесился, если бы у меня была такая комната. — твердо сказал Дармен.

— Ах-ха-ха... — тихо рассмеялась девушка.

И пока она смеялась, а она это редко делала при посторонних, чародей уже плюхнулся на ее

постель. Да, во всем своем черном дорожном одеянии, на светло розовенькие простыни...

— Что вы себе позволяете? — испугавшись воскликнула девушка, и в последнюю очередь

испугавшись за чистоту белья, а что было в первую, она и сама толком не поняла. Просто

он вел себя так бесцеремонно, что ее пугало каждое его действие или слово.

— Ты сохранила мою розу? — игнорируя ее вопрос, мужчина задал свой, ложась поудобнее

и беря цветок в руки.

— Да. Она мне очень понравилась. — краснея ответила Энджин.

— Итак, когда мы виделись в прошлый раз, ты чуть не затопила своими слезами весь лес.

Причиной тому, помнится было решение твоих родителей выдать тебя за муж. — произнес

Дармен, кладя розу на подушку.

— Да, все верно. — сказала девушка, когда мужчина замолчал.

— Кстати, а почему они решили выдать тебя? — поинтересовался чародей.

— Мне скоро исполнится восемнадцать лет, а быть незамужней в этом возрасте плохо. В

графстве начнут судачить, что в нашей семье что-то не так, раз меня никто не берет. Да и

маменька посчитала этот брак удачной партией, все же королевская кровь, хоть и дальняя. — пояснила девушка.

— Понятно. Выходить за муж, просто потому, что пора. Хм... Интересная логика, вас аристократов не понять. Ладно, сейчас ты не выглядишь такой расстроенной. Что-то изменилось?

— Да.

— И что же? Ты поняла, что это не так плохо и обрадовалась предстоящему замужеству? —

Дармен снова задал вопрос.

♣— Нет, что Вы. Я была заочно помолвлена с виконтом, а вчера состоялась наша с ним

первая встреча, на которой помолвка была окончательно закреплена и выбран день

свадьбы. Но папенька ее отменит, мы вчера с ним поговорили, и он все понял. — объяснила

ему перемену своего отношения к произошедшему девушка.

Так они и разговаривали, он, лежа на постели, а она стоя посреди комнаты, когда в дверь

вновь постучали. Чародей мигом слез с постели и встал за дверью, приложив палец к губам,

жестом показывая «тише, меня никто не должен заметить». Служанка открыла дверь, заслонив ей Дармена, так что теперь его не было видно, если только не пройти дальше и не

заглянуть за дверь.

— Миледи, извините за беспокойство, но ваша матушка приказала подать вам завтрак в

комнату. — сказала служанка с подносом в руках, и она хотела было его отнести на стол, но

Энджин ее остановила:

— Поставьте на комод здесь. — юная графиня указала на комодик сразу возле двери.

— Как скажите миледи. — и девушка покорно поставила поднос, а затем спросила — Еще

будут какие-то приказания?

— Нет, вы можете идти.

— Приятного аппетита миледи. — и сделав книксен горничная удалилась.

Когда дверь за прислугой закрылась Энджин с облегчением вздохнула, а Дармен вышел из

своего укрытия. Он направился напрямик к комоду и взял поднос с едой, после чего, снова

нагло завалился на кровать.

— Приятного аппетита, только есть в постели — это моветон. — сказала девушка.

— Ты хоть пять минут можешь пожить нормально, не думая о том, что поэтому поводу думают в обществе? — жуя булочку с корицей спросил мужчина.

Вообще Энджин и сама терпеть не могла все эти правила и предрассудки, но они были

настолько сильно вбиты ей в голову ее матерью и гувернанткой, что первое, о чем девушка

думала в той, или иной ситуации, это было то, как свет на это посмотрит и что по этому

поводу скажет. Бывали конечно случаи, когда девушка нарушала правила этикета, но это

скорее по незнанию, или по их незначительности на ее взгляд, но она никогда не делала это

преднамеренно.

— Могу, но это неправильно. Каждый наш поступок, каждое наше слово, складывают мозаику нашей репутации в цивилизованном обществе, где от нее зависит, какой будет

дальнейшая жизнь. — объяснила она Дармену, как раньше ей это объясняла ее маменька.

— Ты знаешь, я почему-то думаю, обществу все равно, выпьешь ты кофе стоя у комода,

или сидя в кресле. — ответил на это чародей, беря чашку с кофе.

Да, он прав, и Энджин это отлично понимала, но ей очень не хотелось это признавать. И все

же она промолчала, ответить ей было на это нечем.

— Будешь всю жизнь следовать правилам, расписанным по пунктам в книге «Этикет», то

не делай, туда не ходи, это не бери – и не заметишь, как станешь старой, так и не прожив свою жизнь так, как тебе этого хотелось. – дал совет чародей, а затем продолжил – Мы

отклонились от темы, так что же изменилось с твоим замужеством, почему ты повеселела?

Впрочем, о веселости Энджин можно было уже сказать с натяжкой, его слова заставили ее

задуматься, и она еще больше убедилась в правильности его мыслей.

– Я же Вам уже сказала, папенька отменит мою помолвку.

– Ты правда в это веришь?

– Да. Конечно верю. – твердо заявила Энджин, иначе ведь не может быть.

– Ты маленькая, наивная и глупая.

– Почему?

– Ох... Все то тебе нужно объяснять, ну хорошо. Первое. Ты же сама сказала. Что по возрасту тебе положено уже быть за мужем, а значит, не этот, так другого тебя сейчас

быстренько подыщут, и не факт, что он окажется лучше этого. Я так понимаю, удачная

партия, от тебя ускользает, вместе с твоим возрастом, а значит с новым женихом, твои

родители не будут долго ждать. Второе. Ты правда думаешь, что твоему отцу удастся

угговорить твою мать не выдавать тебя за муж? Как я понял тогда, там на площади, она прям

светилась вся от счастья, говоря это, а значит это была ее идея, и она так просто не сдастся.

▲И тут Энджин задумалась, сколько раз она уже просила отца подарить ей лошадь, а он

каждый раз обещал ей несмотря на запрет матери, но в конечном итоге, лошадь ей никто

так и не подарил.

– Папа никогда не пойдет против маминого решения. – девушка вновь признала правоту

своего незваного гостя.

У Энджин вновь на глаза навернулись слезы, она понимала, что ее судьба предрешена и

ничто ее уже не изменит. Мать всегда ей говорила, что плакать и хлюпать носом при

посторонних, это дурной тон, но сейчас ей было все равно. Она не могла совладать с

обуревавшими ее эмоциями.

– Я помогу тебе. – сказал мужчина, вставая с постели.

– Что? – сквозь слезы спросила девушка.

– Ты сейчас же прекращаешь плакать, а я тебе за это помогу. Ты приведешь себя в порядок, и согласишься на этот брак.

– Это что помощь? И какая? – не понимая, но уже переставая плакать спросила Энджин.

– Если ты и дальше будешь бастовать против этого брака, то возможно твой отец, и наломает дров, разорвав в тайне от твоей матери помолвку. Но в ближайшее же время они

найдут нового, и ты будешь все это время жить на пороховой бочке, не зная, что тебя ждет

впереди. А можешь разозлишь настолько, что вообще увидишь своего суженного

только у
алтаря. Поэтому, ты сегодня же, как и собиралась, поговоришь с отцом, только
скажешь,
что обдумала его слова, и тоже считаешь этот брак удачным, и тебе все нравится.
Свадьба
назначена через пару месяцев, для тебя это месяца спокойствия, а я за это время
придумаю
как тебе помочь. — закончил свой длинный монолог Дармен.
— Вы мне поможете? Но почему? — спросила Энджин.
— Ты милая, я не хочу, чтобы ты страдала. — ответил Дармен, и в тот момент без
предупреждения открылась дверь и в комнату влетела Оливия.
— Как ты себя чувствуешь? — налетела горничная на свою хозяйку.
Энджин стояла в недоумении и не знала, что ей делать и как себя вести. Оливия
хоть и была
ее единственной и лучшей подругой, но как ей объяснить наличие мужчины в девичьи
спальни, да еще и чародея, в существование которых перестали верить несколько
столетий
назад.
Сначала горничная не заметила Дармена, но потом увидев замешательство подруги,
обернулась и вскрикнула.
— Вот только не нужно поднимать шума. — сказал чародей и щёлкнув пальцами лишил
сознания не вовремя вошедшую девушку.
Он молниеносно подхватил ее тело, не дав упасть на пол, и усадил в кресло возле
стола. И
он уже было занес над ней ладонь, как его окликнула Энджин:
— Что вы собираетесь с ней делать?
— Ничего такого, просто стереть память. — сказал он, опуская ладонь, не успев
сделать
заклинание.
— Зачем?
— Да за тем. Она меня видела здесь, хочешь лишних проблем? — ответил он, вновь
занеся
ладонь, чтобы наконец произнести заклятие.
— Ненужно. Она моя лучшая подруга, и она ничего не скажет. — Энджин объяснила
особое положение горничной.
Поколебавшись какое-то время, Дармен все же убрал руку, и не стал стирать
память,
сказав:
— Но, если она растреплет, меня твои проблемы не волнуют. Поняла?
— Да. — тихо, но четко ответила юная графиня.
— Сделаешь, как я сказал. — произнес Дармен.
— А что будет с Оливией? — спросила Энджин. Но вместо ответа, она услышала за
спиной
шорох крыльев, и в окно вылетел красивый черный ворон.
Юной графине пришлось не долго волноваться за подругу, горничная очнулась
буквально
через пару минут после исчезновения чародея. И тут же вновь набросилась на
подругу с
вопросами, которых теперь стало только больше.
Энджин ответила на все вопросы подруги ничего не скрывая, а Оливия слушала,
разинув
рот, то и дело вздыхая и охая.
♣— Вот это вам повезло миледи, встретить настоящего чародея! Слово в сказке
побывали,

говорят же, что последнего из них видели более шести столетий назад, и то не в нашем королевстве. — Оливия даже позавидовала подруге, но не черной завистью, а белой. Она действительно была рада, что в столь темные время для юной графини, улыбнулась удача.

— Надеюсь он поможет мне. Это моя последняя надежда. — призналась Энджин.

— Обязательно поможет, раз обещал. В легендах говорится, что черные чародеи обычно не помогают людям, но видимо есть исключения. Все же сейчас другое время. Самого его существование это уже чудо. — горничная все еще было под впечатлением, от такого внезапного столкновения с волшебником.

Девушки поболтали еще какое-то время. После чего пришло время собираться, сегодня у Энджин много дел, от которых не больше ни меньше — зависит ее будущее. Тем временем виконт Валиант Бурдоро тоже обсуждал свою будущую свадьбу с сестрой.

Они ехали в карете, Люсия возвращалась домой в замок Энерей, а брат вызвался ее проводить.

— Как тебе твоя будущая жена? — полюбопытствовала Люсия.

— Если честно, то у меня смешанные чувства.

— Тебя что-то беспокоит? Расскажи, брат. — продолжала расспрашивать графиня.

— Девочка довольно мила, хороша собой, воспитана, но я не увидел в ней энтузиазма, нет внутренней энергии. Она как будто бы, чахнет изнутри, что ли. — признался виконт.

— Ты боишься, что ее заставляют силой выйти за тебя, и она будет тебя угнетать своей тоской и унынием? — воскликнула Люсия.

— Да.

— О, мой дорогой. — сказала женщина, накрывая своей ладонью, руки брата. — Не переживай, просто девушка до конца еще сама не поверила в свое счастье. Вот увидишь, пройдет время, и она будет с нетерпением ждать ваших встреч.

— А еще, она столь же красива, как и юна. Совсем не разбирается в жизни, и, если быть с тобой достаточно откровенным, я беспокоюсь о чести своей семьи. Она может увлечься моими сыновьями, а устоять перед ее красотой сложно.

— Тебе не зачем об этом думать, через два месяца вы с ней разделите ложе, и она родит тебе еще детей, а после этого ее уже точно ничто не будет волновать кроме тебя и вашего ребенка. — парировала Люсия.

— Да благословят нас драконы, так и будет! — говоря это виконт вознес руки ладонями вверх.

Вскоре карета подъехала к королевскому дворцу, и графиня с виконтом поспешили, прекратив сей разговор, к своему дальнему родственнику. Король хоть и приходился им седьмой водой на киселе, а общались они часто, и к слову довольно дружелюбно. Из всех родственников, к королевской семье самым приближенным был виконт Бурдоро, что

сильно тешило самолюбие последнего.

Энджин решительно входила в кабинет отца, предварительно узнав у слуг, где искать

папеньку. Мисс Франциска чуть ли не бежала сзади, не поспевая за ней, и говоря, что не

пристало так быстро ходить молодой графине. А Энджин просто не могла иначе, помедли

она хоть минуту, и ее решительность начнет слабеть, а то и вовсе пропадет. Она постучала

в дверь, и услышав «Войдите», вошла внутрь, по мимо отца, здесь была еще и мать, чего

она не ожидала.

– Ты уже хорошо себя чувствуешь? – спросила матушка.

– Да, маменька, спасибо.

– Ты чего-то хотела, доченька? – спросил Питер.

– Да, я подумала над нашим вчерашним разговором, и хотела бы дать свой ответ. – Энджин решила не тянуть, и сказать все, несмотря на присутствие матери.

– Да, дорогая, мы как раз с мамой это обсуждали, и она тоже считает, что вам нужно еще

встретится и... – но он не успел, договорить, Энджин его перебила, поняв, что он все

рассказал матери, и чародей был прав, последнее слово не за ней, а за Элеонорой.

– Я хочу выйти за муж. Я подумала, и поняла, что вы, мои дорогие и любящие родители,

абсолютно правы, мне будет хорошо в замке Бурдоро, и стать частью королевской семьи

это огромная честь. Я с благодарностью и большим нетерпением, буду ждать свою свадьбу. – Энджин выпалила все это на одном дыхании, сбейся она хоть на слово, растеряется, и к сердцу вновь подступит отчаяние.

– Дорогая, я так рада за тебя! Прямо гора с плеч. – радостно сказала матушка, а Энджин

подумала про себя, что ее там и не было никогда, а вслух произнесла:

– Да маменька, вы мне все с самого начала объяснили, а я не хотела понимать, но сейчас

все поняла. – девушка поняла, что начала нести несуслазицу от волнения, и поспешила

вновь удалится к себе. – Но все же, я по-прежнему, не очень хорошо себя чувствую,

позвольте мне сегодня провести остаток дня у себя.

– Конечно, моя дорогая, иди к себе и отлежись. Не о чем не волнуйся. – дала свое разрешение Элеонора, а вот Питер Марамолли больше так и не произнес ни слова. Он ожидал совсем другого решения от дочери, и не понимал, почему она так за ночь

изменила

свое мнение.

Энджин незамедлительно отправилась к себе, с одной лишь надеждой в сердце.

«Мой дорогой дневник, если господин Дармен мне не поможет, то мне не поможет уже никто. Я совсем его не знаю, но мне почему-то хочется ему верить. Он

одновременно

отталкивает своими манерами, и при этом, ими же притягивает. Сегодня я сделала, как

сказал этот человек, и надеюсь, что это не будет моей ошибкой. Маменька всегда говорит,

что я слишком доверчива, но может ему можно верить?»

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора:

<https://www.litres.ru/olechka-mironova-18866863/dnevnik-podrugy-charodeya-67311663/>